

фессиональная терминология искусства в поэтических текстах Владимира Гаврилюка. В поэзии Ивана Крушельницкого прослеживаются нулевые экфразисы произведений искусства в контексте автобиографической поэмы «Радости жизни».

Ключевые слова: поэзия, изобразительное искусство, живопись, экфразис, интертекст.

Mochernyuk Nataliya. The painting incorporations in the poetry of Western Ukrainian artists between the war. The various types of art incorporations in the poetic texts of Sviatoslav Hordynsky, Volodymyr Havrylyuk and Ivan Krushelnytsky are examined. The art quotations are one of the aspects of author's intermedial strategies. Intermedial typology which based on the interpretation of relations in semiotic triangle foresees three interart types (projection, transposition, transfiguration). Accordingly, interart incorporations form the transfiguration base. Biographic notes, ekphrasis, professional painting vocabulary made the complex of art intervention in the poetry. The dominant art inclusions in the works of each author are accented. The main attention to paid to the ekphrasis in the poetry works of Sviatoslav Hordynsky. The professional art terms in Volodymyr Havrylyuk's poetic texts are distinguished. The zero ekphrases in the context of the poem 'The gladness of life' by Ivan Krushelnytsky are observed.

Key words: poetry, fine art, painting, ekphrasis, intertext.

УДК 811.161.1'37

Евгений Никольский

ОБРАЗ БОГОМАТЕРИ В ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ (ПУШКИНОЙ-СОЛОПОВОЙ)

В статье рассматривается наследие «русской Терезы Авильской», игуменьи и поэтессы, матери Таисии (Пушкиной-Солоповой), а также её биография, подробно, в соотношении с гимнографической традицией Русской православной церкви, анализируется её стихотворение «Что ты наречем, о, Благодатная!», в котором выражено восприятие Богоматери поэтессой-монахиней. Значимость работы усматривается в том, что она вводит в оборот компаративистических исследований по проблемам духовной поэзии новые, ранее не рассматриваемые в филологической науке материалы и ставит вопросы типологического характера.

Ключевые слова: духовная поэзия, образ Богоматери, игуменья Таисия, Тереза Авильская, православная гимнография, сопоставительное литературоведение, церковнославянизмы.

Постановка научной проблемы и её значение. Поэзия на духовные темы долгое время находилась вне поля зрения российских и

українських літературознавців. Не досліджувались ні проблемно-тематичне, ні лігво-поетичне своєобразие, ні співвідношення духовної поезії з літературним і церковно-гімнографічними контекстами. Цілі пластів поетичного творчості знаходились поза уваги літературознавців. Одним із яскравих представників російської духовної поезії є ігуменья Таїсія Леушинська (1842–1915), несправедливо забутий поетеса, внучата племінниця А. С. Пушкіна, духовна дочка святого Іоанна Кронштадтського, духовна мати останньої імператриці Олександри Федорівни.

Ціль статті – вивчити біографію ігуменьи Таїсії (Пушкіної-Солопової) і розкрити її поетичне бачення образів Ісуса Христа і Деву Марії.

Біографія поетеси. Настоятельниця Іоанно-Предтеченського Леушинського першокласного жіночого монастиря ігуменья Таїсія (в світі – Марія Васильєвна Солопова) народилася в Санкт-Петербурзі в 1842 р. Родители її походили з давніх дворянських родин: батько – Василь Васильович – родовий дворянин, мати – Вікторія Дмитрівна – москвичка з роду Пушкіних, до якого належав і великий російський поет. Багато сучасників вважали її внучкою Пушкіна. Марія Васильєвна Солопова отримала блискуче освіту.

В 1860 р. вона завершила курс навчання в Павловському інституті благородних дівчат в Санкт-Петербурзі. Тут виявилися її незаурядні здібності і духовне призначення. Вона знала наизусть все Євангеліє, що дуже здивувало на випускному іспиті по Закону Божію ректора Санкт-Петербурзької духовної академії, преосвященного єпископа Іоаннікія. На його здивований запит дівчина Марія Солопова відповіла, що кожне слово Євангелія настільки приємно і радісно для душі, що їй захотілося його завжди мати при собі, але з книгою не завжди зручно бути, тому вона і вирішила заучити його наизусть: «По мірі мого віку і розвитку зростали і розвивалися і мої релігійні потреби; мене вже не стало задовольняти одне читання духовних книг, тим більше, що у мене їх було дуже мало, і в моєму затворі я не мала можливості отримати їх більше, або саме тих, яких мені хотілося. Найбільш любима моя і найдорожча книга була святе Євангеліє; в його словах я відчувала не тільки солодкість і втішення душі, але і якусь-то

потребность ежеминутного неразлучного с ним пребывания, а так как это было неудобно и невозможно, то я принялась изучать его наизусть» [1, с. 13].

В годы учебы произошло событие, которое изменило всю жизнь Марии Солоповой. Она увидела во сне Христа Спасителя с сонмом святых, который благословил ее, коснувшись десницей главы. Она восприняла это видение как благословение на монашеский путь. Мария Солопова распродала свое имение и в 1861 г. поступила по благословению старца Лаврентия в Тихвинский Введенский монастырь, где провела почти десять лет. 13 мая 1870 г. во Введенском соборе она была пострижена в рясофор с именем Аркадия. В 1872 г. также по благословению старца Лаврентия она перешла в Покровский Зверин монастырь в Новгороде, где подвизалась шесть лет, исполняя послушание регента. В 1878 г. инокиня Аркадия была переведена в Знаменский Званский Державин монастырь на Волхове в 70 верстах от Новгорода на должность казначеи. В этой обители 10 мая 1879 г. она была пострижена в мантию с наречением имени Таисия.

Вся последующая жизнь матушки Таисии была связана с монастырем в селе Леушино. Сначала она хотела навсегда оставить Леушино, но ей явилась Богородица со святым Иоанном Предтечей и повелела не оставлять эту обитель. Вразумленная этим откровением, матушка Таисия дала своего рода обет верности никогда не оставлять Леушинскую общину. Уже через четыре года Леушинская община была обращена в монастырь, а матушка получила сан игуменьи. Благодаря трудам игуменьи Таисии Иоанно-Предтеченский Леушинский монастырь вскоре достиг необычайного духовного расцвета. Было воздвигнуто два каменных собора, открыты духовные школы, основаны иконописная и золотошвейная мастерские. Накануне революции в монастыре подвизалось почти 700 насельниц.

В Санкт-Петербурге, Череповце и Рыбинске были устроены подворья. С начала 1890-х гг. игуменья Таисия во всех трудах руководствовалась советами и благословениями святого праведника Иоанна Кронштадтского, с которым была знакома 35 лет. Матушка Таисия была самой близкой по духу среди множества тысяч его духовных чад и самой верной его дочерью. Жизнь Таисия Леушинская провела в любви к Богу и Матери Его. Она смогла не поддаться соблазнам и не свернуть с пути, что ей был предписан свыше. У матушки часто

случались видения, что дает основания предполагать, что у нее был дар провидения.

По благословию Иоанна Кронштадтского матушка трудилась над учреждением новых обителей и над возобновлением упраздненных. Ее трудами были устроены следующие монастыри: Иоанно-Богословский Сурский на родине отца Иоанна, Благовещенский Воронцовский в Псковской губернии, древний Ферапонтов монастырь со знаменитыми фресками Дионисия, Парфеновский Богородицкий близ Череповца, Антониево-Черноезерский на Шексне, Троицкий Синезерский близ Устюжны и др.

В 1911 г. игуменья Таисия имела честь представляться императору Николаю II и всей августейшей семье. В том же году ей были подарены портреты царственной четы с собственноручными подписями, позднее – аметистовые четки. Игуменья Таисия является автором множества духовных книг: «Письма к новоначальной инокине», «Духовные стихотворения», исследование об Иоанне Богослове. Записанные ею «Беседы с отцом Иоанном Кронштадтским», а также переписка с ним стали драгоценным памятником их духовной дружбы. До самой своей кончины матушка Таисия состояла в обществе памяти отца Иоанна Кронштадтского, печатала статьи о нем в журнале «Кронштадтский пастырь».

Так же игуменья Таисия обладала уникальным поэтическим даром. Она оставила богатое поэтическое наследие: ее стихи регулярно печатались в духовных журналах, были опубликованы отдельными книгами в 1906 г. Матушка изливала в стихах свои сокровенные духовные переживания, свой опыт богообщения. Духовные стихи матушки Таисии весьма высоко ценил отец Иоанн Кронштадтский, считая ее талант данным от Бога. Часто матушка Таисия посылала отцу Иоанну новые стихи еще в рукописи до публикации. Вся жизнь великой праведницы игуменьи Таисии была неусыпающей похвалой Христу Спасителю и Его Пречистой Матери. После многих подвижнических трудов игуменья Таисия преставилась 2 (15) января 1915 г. в Леушинском монастыре¹, где и была погребена в воздвигнутом ею величественном соборе Похвалы Божией Матери.

---

¹ В советское время Леушино попало в зону затопления Рыбинского водохранилища. Поэтому могила матушки Таисии, которая почиталась и посещалась многими паломниками, теперь находится под водами рукотворного моря.

Игуменья была глубоким богословом. В своей книге о св. апостоле Иоанне Богослове она решает сложные вероучительные вопросы. Наделенная незаурядным литературным даром, матушка Таисия составила замечательное «Жизнеописание Христа ради юродивой блаженной Евдокии». Памятником духовного чувства и духовной дружбы с о. Иоанном Кронштадтским стали ее «Беседы» с ним, без которых сейчас невозможно представить русскую духовную литературу. Эта духовная дружба запечатлена в «Письмах о. Иоанна Кронштадтского к Игумении Таисии» и в сочинении самой игуменьи «Иоанн Кронштадтский как духовный пастырь».

Некоторые публицисты называли игуменью русской Терезой Авильской. Обоснованием для этого явились биографические параллели между русской православной и испанской католической святыми женами. Обе были знатного происхождения и в юности удалились в монастырь. У обеих были выдающиеся духовники (у святой Терезы – святые Франциск Борджиа и Хуан де ла Круз, у матушки Таисии – святой Иоанн Кронштадтский и другие пастыри). Обе были аскетическими писательницами, поэтессами, у обеих были видения, обе построили несколько монастырей, стали организаторами женского монашества. Обе были смугловаты, святая Тереза как типичная испанка, а мать Таисия ввиду африканской крови, полученной от её предка Абрама Ганнибала. Однако Терезе Авильской приписывали особые заслуги в психопатической аскетике, но насколько достоверны такие предания, в рамках этой статьи мы не сможем ответить, но заметим, что в житнетворчестве матушки Таисии нет концептов телесности как таковой, её социальная и духовная жизнь носила по преимуществу духовный характер.

Изложение основного материала и обоснование результатов исследования. Стихи матушки Таисии можно было встретить в самых разных периодических изданиях (в т. ч. в изданиях Св. Горы Афон). На ее стихи композиторы писали музыку (Аренский, Гальтинсон). Собранные воедино, они составили отдельную книгу «Духовные стихотворения». Духовные стихи игуменьи весьма высоко ценил святой Иоанн Кронштадтский, считая ее талант данным от Бога. Матушка Таисия имела обыкновение посылать отцу Иоанну новые стихи еще в рукописи до публикации – на благословение. На одно из таких стихотворений, посланных к Рождеству Христову в 1898 г., батюшка отозвался: «Прекрасные стихи Пресвятой Матери Деве! Да,

Матушка! Пять талантов дал тебе Господь и сторицею ты их возвращаешь».

Поэтическое творчество игуменьи Таисии необычайно многообразно: здесь и яркие пейзажные зарисовки, и глубокие философские размышления, и лирические строфы, передающие боль скорбящего сердца, и сюжетные поэтические повествования, и большие эпические формы поэзии. Даже при некоторых технических шероховатостях стихи Таисии отмечены удивительным совершенством формы, живой свежестью слова, неподдельным благодатным вдохновением. Во всех ее произведениях – от четырехстиший до поэм – поражает непродуманная простота, и в то же время неземная глубина чувств и аскетическая точность образов.

Поэтическое творчество игуменья никогда не отделяла от духовных трудов, поэтому поэзия была для нее также своего рода духовной работой. Главное в стихах игуменьи Таисии открывается, когда вспоминаем, что они написаны рукою, более привыкшей держать четки, нежели перо, а за строками и рифмами теплится огонек лампадки в уединенной иноческой келье. Стихи никогда не были главным делом написавшей их, они лишь запечатлели главное в духовной жизни инокини-поэтессы. Читая их, мы становимся свидетелями её благодатных переживаний и сокровенных созерцаний. Поэзию игуменьи Таисии можно определить словом святителя-затворника Феофана (сказанному о духовных песнопениях) как «духодвижную».

Особое место в её поэзии занимали образы Христа и Богоматери. При создании поэтических образов мать Таисия опиралась на традиции церковной гимнографии, в том числе и на песнопения в честь Спасителя и Царицы Небесной. Богородичные песнопения занимают важное место в богослужебном круге – суточном, седмичном (недельном), годовом. Следует подчеркнуть, что в православной богослужебной традиции вообще нет ни одной службы, в которой не были бы представлены богородичные песнопения. Игуменья Таисия на протяжении почти всей своей монашеской жизни, неся клиросное послушание (она была простой певчей, регентом и даже сама сочиняла церковные гимны, например, составила акафист святому праведному Симеону Богоприимцу), прекрасно знала порядок богослужения. Хорошо знала она, конечно же, и богородичные песнопения, которые, на наш взгляд, определили некоторые особенности её поэтических произведений, посвященных Божьей Матери.

В поэтическом наследии матушки Таисии, несомненно, нашел отражение и личный духовный опыт. Однажды, к примеру, как рассказывается в её «Записках», она узрела во сне, как осталась одна в церкви поправлять лампы. Вдруг монахиня «увидела у себя на руках младенца <...> такой неописанной красоты, светлого, прозрачного...» [2, с. 157]. Матушка Таисия понимает, что это «не простой младенец, а Богомладенец» [2, с. 157]. И вдруг она обращает внимание на то, что Он лежит на её «грязных от лампадной копоти и масла руках ничем не покрытый...» [2, с. 157]. «Как же это я держу Богомладенца такими грязными руками, да и рукава моего подрясника грязны и засалены, и все белье на мне грязно» [2, с. 158] – думает игуменья Таисия и пытается найти чистую одежду, но не находит. Тогда она вспоминает, что у нее в кармане есть чистые платки, достаёт их и покрывает ими рукава подрясника и руки, чтобы «снова принять Младенца» [2, с. 158]. Но прежде она «с большим благоговением, поклонившись Ему (матушка Таисия положила Богомладенца на скамейку в храме), <...> лобызала Его святыя стопы (здесь и далее выделено мною. – Е. В.) и, простирая руки, чтобы взять Его, воскликнула: “Коима рукама прикоснуса нетленному Твоему телу, Агнче Божий?”» [2, с. 158].

Таким образом, в своем сновидении игуменья Таисия, по существу, пережила те же ощущения, что выпали и на долю самой Богоматери в общении с Богомладенцем Иисусом Христом. Интересно, что выделенные нами строки из «Записок» игуменьи Таисии почти дословно повторяются ею в стихотворении «Приснодеве (Мысли в ночь на Рождество Христово)», в котором праведная старица обращается к Деве Марии с такими словами:

Скажи, как в ясли положила?
Иль как повила пеленой?
Улыбкой прежде подарила
Иль умиления слезой?
К груди ль Своей Его прижала?
Иль преклонила пред Ним?
Или стопы Его лобзала? [курсив мой. – Е. Н.]
Или беседовала с Ним? [3, с. 10].

В то же время, вне всякого сомнения, стихотворение «Приснодеве» игуменьи Таисии связано и с традицией богослужебных песнопений, и в первую очередь – с песнопениями и молитвословиями службы Рождеству Христову. По своим жанровым особен-

ностям стихотворение «Приснодеве» представляет собой лирическое стихотворение-размышление («мысли», как определяет его игуменья-поэтесса), построенное в форме обращения к Божьей Матери. Стихотворение имеет своеобразную, кольцевую композицию. Оно начинается обращением-восклицанием к Богоматери с целью привлечения Её внимания:

О, Дева чистая, Святая,
О, Мати Бога всех Творца! [3, с. 10].

А заканчивается обращением-прославлением Девы Марии, содержащим и вывод из размышления-беседы игуменьи Таисии с Нею:

О, Мати-Дева, чудо девства,
Ты – дочь Небесного Отца,
Святого Духа Ты Невеста,
Мать Сына Божия, Христа! [3, с. 10].

Основная же часть этого поэтического произведения представляет собой сокровенную беседу с Божьей Матерью, насыщенную обращенными к ней риторическими вопросами. Матушка Таисия пытается представить себе ощущения Девы Марии в тот момент, когда Она впервые «...узрела

Младенца Господа Христа»... [3, 10].

Целой серией вопросов риторического характера («Скажи, как в ясли положила?» «К груди ль Своей Его прижала?» и т. д.) благочестивая старица раскрывает состояние Богоматери в чудный миг Рождества Христова.

По своей ритмической организации стихотворение «Приснодеве» относится к наиболее распространенному в русской поэзии четырехстопному ямбу, что сближает его, конечно же, со светской поэтической традицией. В то же время активное использование церковнославянской лексики («Мати», «узрела», «девическое чрево» и т. д.) сближает его с богослужебными песнопениями. В первую очередь – с песнопениями и молитвословиями в честь Божьей Матери. Так, с богородичной стихирой 5-го гласа 9 часа навечерия Рождества Христова стихотворение «Приснодеве» связано не только по смыслу, тематически (темой Рождества Христова), но и словесным рядом, лексическими формулами («пеленами, якоже земень, повивается» (читаем в стихире) – «повила пеленой» (в стихотворении), «в яслех возлежит» (в стихире) – «в ясли положила» (в стихотворении), «от со-

сцевъ млекомя питається» [4, с. 44] (в стихире) – «к груди Его... прижала» [3, с. 10] (в стихотворении) и т. д.).

Название другого стихотворения игуменьи Таисии, посвященного Божьей Матери, – «Что ты наречем, о, Благодатная!» – непосредственно отправляет читателя к совершенно определенному богослужебному тексту: богородичну 1-го часа [5, с. 78]. Главная тема богородична выявляется уже в первой его строке – «Что Ты наречем, о, Благодатная!» («Как воспоем, прославим Тебя, о, Благодатная!») – это тема прославления Богоматери. Она находит выражение и в тексте богородична, и в стихотворении игуменьи Таисии, которое, выражаясь музыкальной терминологией, можно, на наш взгляд, назвать вариацией на тему богородична 1-го часа. Не случайно поэтому слова богородична получают своеобразное развитие в стихотворных строчках матушки Таисии: «Небо, яко возсияла еси Солнце правды» (читаем в 1-м часе) – «Ты – всей вселенной украшение» (у игуменьи Таисии). «Рай, яко прозябла еси цвет нетления» (1-й час) – «Ты – горних ликом похвала»; «Ты одесную Бога Слова / В сияньи чудном предстоишь...» (игуменья Таисия); «Деву, яко пребыла еси нетленна» (1-й час) – «Чудо нетленной красоты» (игуменья Таисия); «Чистую мать, яко имела еси на Святых Твоих объятых Сына, всех Бога» (1-й час) –

Ты – Мать Сына, Бога Слова... (игуменья Таисия).

И стихотворение продолжается похвалой в честь Святой Девы, поэтесса, четко следуя догматическому Богословию, проводит соотношение Богоматери со Святой Троицей:

Ты – Храм пресветлый Божества,
Палата Духа Пресвятаго!
Ты – Параклитова Невеста,
Ты – совершенство чистоты! [3, с. 10].

Далее следуя принципу единоначатия, характерному для гимнографии, мать Таисия продолжает славословие в честь Приснодевы:

Ты – всей вселенной украшенья,
Ты – горних ликом похвала,
Ты – земнородных обновленья,
Ты – ликом девственных краса! [3, 11].

Наконец, по традиции православных молитвословий как богородичен 1-го часа, так и стихотворение благочестивой старицы за-

канчиваются обращением к Божией Матери с просьбой о заступничестве и молитвенной помощи: «Того моли спаситися душам нашим» (1-й час) – «И нас небесного покрова,/Твоих собратий, не лишишь!» [3, с. 11] (игуменья Таисия). Третье стихотворение богородичного «цикла» матери Таисии – «Пред чудотворною иконой Богоматери (В Казанском соборе)» – прежде всего ориентировано, по нашему мнению, на традиции православных молитвословий, читаемых перед иконами Божией Матери (канонов, акафистов).

В стихотворении могут быть выделены, на наш взгляд, четыре композиционно-смысловых фрагмента. В первом описываются ощущения монахини от пребывания в храме Богородицы. «Как хорошо в Твоем храме, Владычица! // Как сладко душе и светло! [3, с. 12] – восклицает матушка Таисия.

Вторая часть стихотворения – обращение Богоматери (лик которой «Божественной славой сияющий / Безмолвно вещает сердцам» [3, с. 12]) ко всем людям с призывом к молитве и покаянию. При этом Дева Мария обещает всем, обращающимся к Ней с молитвой, Свою защиту и покров. Затем следует четверостишие, восхваляющее «Милосердную Мати Пречистую», «нашу Мать и Покров» [3, с. 12]. И в заключение, наконец, молитвенное обращение к «Мати любимой» с просьбой «моления грешных» [3, с. 12] принять.

В рассматриваемом стихотворении игуменья Таисия сумела, как нам представляется, хорошо передать атмосферу молитвенного общения с Божьей Матерью через обращение к Ее чудотворным образам. Кроме того, характерным для этого произведения следует считать употребление лексического ряда (в первую очередь обращений), типичных для канонов и акафистных молитвословий в честь различных икон Богоматери («Мати Всепетая», «Милосердная Мати Пречистая», «Мати любимая» [3, с. 12] и т. д.). Итак, по известным фактам биографии игуменьи Таисии нетрудно найти подтверждение особого отношения матушки к Богородице. При этом её стихи не становятся простым переложением гимнографических концептов четырехстопным ямбом.

Гимнография слагается нарочито бесстрастно, дабы при использовании её при молитве человек мог всегда в ней раскрыть свое, а не следовал бы за чувствами и эмоциями гимнографа. Матушка Таисия привносит в поэзию и эмоциональное начало, она не стесняется говорить о своей любви к Приснодеве:

Как сладко душе и светло!
Свободно, спокойно в нем каждому дышится,
На сердце легко и тепло!
Словно Сама Ты, о, Мати Всепетая,
Сама Ты здесь с нами стоишь;
Любовию Матерней к людям согретая
На всех с состраданьем глядишь!
О, Милосердная Мати Пречистая!
Безмерна Твоя к нам любовь;
Ты нам Заступница в скорбех пребыстрая,
Ты наша Мать и Покров!
О! не оставь же нас, Мати любимая,
Молиться Тебе – вразуми;
И с верою теплою Тебе возносимые
Моления грешных прими! [3, с. 12].

Подтверждением этому служат и рассмотренные поэтические произведения благочестивой старицы, посвященные Богоматери. В то же время следует отметить, что игуменья Таисия почитала Деву Марию прежде всего как Мати Богомладенца Иисуса Христа, т. е., почитая Ее, в первую очередь чтит все же Господа Иисуса Христа и Святую Троицу.

По мнению протоиерея Геннадия Беловолова, настоятеля Леушинского подворья в Санкт-Петербурге, духовная поэзия игуменьи Таисии «рождается из глубины сердца, очищенного от страстей и возлюбившего “всей крепостию” Бога, и от избытка сердца возглашает глаголы, в которых нет лжи. В ней слово “вдохновение” имеет свой первоначальный и единственный смысл – духовение свыше, дыхание Духа Святого. Такая поэзия является из благодатной молитвы, как ее свет, отражаемый в образах этого мира... Стихи матушки Таисии – уникальный духовный дневник инокини, запечатлевший ее опыт богообщения. Название сборника “Духовные стихотворения” обозначает не столько тематику, сколько внутреннее качество стихов. Это стихи-молитва, стихи-исповедь, стихи-проповедь. Это сокровенная “жизнь во Христе” благодатной старицы Божией, запечатленная в стихах, выраженная на доступном нам языке поэзии» [6].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Рассмотрение поэзии игуменьи Таисии требует привлечения и других аспектов её наследия: церковно-исторических, мемуарных, богословско-публицистических и собственно гимнографических её сочинений, при этом следует проанализировать не только основные образы, но и

стиль, строфику, ритмику, жанровую специфіку, соотношение её творений со светской и церковной словесными традициями. Важной и актуальной темой дальнейших филологических изысканий может стать и соотнесение стихов матери Таисии с творчеством А. С. Пушкина, выявление её рецепции некоторых тем и мотивов его поэзии, составление её поэзии с творчеством иных монашествующих не пренебрегавших лирой (например, монахини Марии (Елизаветы Шаховой [7]) и матери Марии (Елизаветы Кузьминой-Караваевой), а также сравнение образа Богоматери в игуменьи и светских поэтов (например, у С. А. Есенина), и общетипологическое изучение тем и образов духовной поэзии в различных национальных литературах (русской, украинской, включая период барокко, польской (в т. ч. Адама Мицкевича, Юлиуша Словацкого, Зигмунта Красинского [8], особенно его произведений: «Nieboska komedia» (1835, «Небожественная Комедия»), «Irydion» (1836, «Иридион») «Przedswit» (1843, «Рассвет») «Psalmy przyszłości» (1845, «Псаломы Будущего»)), западноевропейской (в т. ч. и испанской, в компаративистическом изучении наследия матери Таисии и Терезы Авильской).

Литература

1. Игуменья Таисия. Записки / Игуменья Таисия. – Леушинский монастырь, 1916.
2. Игуменья Таисия. Записки и письма игуменни Таисии, настоятельницы Леушинского монастыря. – М. : Паломник, 2000.
3. Игуменья Таисия Леушинская. Полное собрание духовных стихотворений / Игуменья Таисия Леушинская. – СПб. : [б. и.], 2004.
4. Последование часов, певаемых в навечерии Рождества Христова, и служба на Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. – М. : Изд-во Московской Патриархии, 1999.
5. Часослов. – Черновцы, 2001.
6. Беловолов Геннадий, протоиерей. Поэзия как духовное делание [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://leushino.ru/thaisia/poetry.html>
7. Аксиненко Е. М. О месте поэмы в творческом наследии монахини Марии (Елизаветы Шаховой) / Е. М. Аксиненко // Эпические жанры в литературном процессе XVIII–XXI веков: забытое и неизвестное. Т. 2. – Псков : [б. и.], 2011. – С. 136–143.
8. Козляков В. Владислав Ходасевич и Зигмунт Красинский / В. Козляков // Начало века. Из истории международных связей русской литературы. – СПб. : [б. и.], 2000. – С. 319–329.

Нікольський Євгеній. Образ Богоматері в духовній поезії ігумені Таїсії (Пушкіної-Солопової). У статті схарактеризовано спадщину «руської Терези

Авільської», ігумені й поетеси, матері Таїсії (Пушкіної-Солопової), а також висвітлено її біографію, докладно, у співвідношенні з гімнографічною традицією Російської православної церкви, проаналізовано її вірш «Что ты наречем, о Благодатная!», у якому виражено сприйняття Богоматері поетесою-черницею. Значущість роботи вбачається в тому, що вона вводить в обіг компаративістичних досліджень із проблем духовної поезії новий, раніше не розглянутий у філологічній науці матеріал і порушує питання типологічного характеру.

Ключові слова: духовна поезія, образ Богоматері, ігумена Таїсія, Тереза Авільська, православна гімнографія, зіставне літературознавство, церковно-слав'янські.

Nikolsky Evgeniy. Image of the Mother of God in the spiritual poetry abbess Taisia (Pushkina-Solopova). The article examines the legacy of the «Russian Teresa of Avila», abbess and poet, mother Taisia (Pushkina-Solopova), revealed her biography and detailed in the ratio with himnographical tradition of the Russian Orthodox Church. Author has analyzed her poem «How to praise Thee, Blessed!», in which expressed perception of our lady by the abbess Taisia. Significance of the work is seen in the fact that it introduces into circulation comparative studies on the problems of spiritual poetry new, previously not considered in philological science materials, and raises questions of typological character.

Key words: spiritual poetry, the image of our lady, the abbess Taisia, Teresa of Avila, the Orthodox himnography, comparative literature, old Church Slavonic vocabulary.

УДК 801.66/.67:821.161.2–1Леп.

Роман Пазюк

ПАРАМЕТРИ ФОРМИ ПОЕТИЧНИХ ТВОРІВ Б. ЛЕПКОГО 1910–1919 РОКІВ (СТРОФІКА ТА РИМУВАННЯ)

Статтю присвячено аналізу поетичних творів Б. Лепкого 1910–1919 рр. у зрізі строфіки та римування. Переважна більшість віршів цього періоду – строфічні. Серед строф представлені дистихи, терцети, катрени, п'яти-, шести- та восьмивірші. Поет застосував також терцину та сонет. Лише 3,3 % віршів мають астрофічну будову. У поезії цього періоду помітно переважають точні рими (89,2 %).

Ключові слова: Б. Лепкий, поезія, віршування, метрика, ритміка.

Постановка наукової проблеми та її значення. Форма поетичних творів Б. Лепкого вже була об'єктом дослідження. Стислий огляд поетової версифікації подав М. Климишин у книзі «Лірика Богдана